

Ирина Озаринская

Венеция Озаринская

Недавно художник Ирина Озаринская вернулась в родную Одессу из Венеции, где бывает довольно часто. Она знает этот легендарный город – его архитектурные ансамбли, музейные коллекции, его историю и легенды. И ее здесь знают – друзья и поклонники ее творчества.

На сей раз Ирина поделилась с нами своей Венецией – не пафосной, не величественной и даже не романтической. В ее графике, которую вы сейчас увидите, нет Дворца дождей, моста Вздохов, гондольеров, распевających любовные арии...

Она привезла домой свои рукотворные открытки, родившиеся из, казалось бы, не самых важных встреч и с венецианцами, и с гостями города, и не в самых знаменитых и знаковых его местах. Каждая открытка снабжена

текстом. Нечто вроде дневника, который ведет и не коренной гражданин Венецианской Республики, но и не турист. По первому прочтению – моментальные зарисовки повседневных ситуаций, местами веселых и

смешных, но и содержащие чутко уловленные нюансы жизни не только в заповедном городе, но и в сегодняшнем, что волнует Ирину, в бурно глобализирующемся мире.

Яркие, казалось бы, наброски, а на самом деле – изящные, полные самоиронии зарисовки создают эффект цикла графических работ, который, на мой взгляд, заслуживает быть дополненным, а затем и изданным в формате альбома или набора открыток.

Мне, побывавшему в Венеции – в ее музеях, галереях, дворцах, некрополях, – вдруг захотелось пройтись по тем кафешкам и набережным, где Ирина пила кофе с пончиком и где лихая чайка-разбойница... коснулась своим крылом ее лица...

Озаринская пробыла дома несколько дней, а потом уехала на выставку своих работ в город, который, как и Венеция, начинается на «В», – в Винницу. Будем ждать ее открыток оттуда.

Феликс Кохрихт

1.

Только что случилась со мной вот такая история.

Впервые в жизни захотелось отведать calzone (разновидность пиццы).

Попросила разогреть погорячее: холодно здесь.

Иду, вкус разбираю... нрааавицца.

Пересекаю одну из самых популярных в Венеции площадей, как вдруг на долю секунды в глазах у меня потемнело, пронесся гулкий ветер, почти ураган, и в руке с calzone стало необыкновенно легко – только бумажка осталась шуршать...

Огромная чайка виртуозно выхватила пиццу, аккуратно про-
водя по моей щеке своим крылом!

Блиинн!

2.

Только что случилась со мной такая история.

Сижу на Ponte del Cristo o del Tentor рисуя.

Темнеет.

Проходят мимо меня москвичи – тети с детьми:

«Смотрите, дети, мы как в сказке!»

Смотрите, дети, дядя рисует... и показывают на меня.

P. S. Я себя тоже как в сказке почувствовала.

3.

Со мной приключилась такая история.

На Rio Marin открыли новую галерею. Сегодня, оказывается, было открытие.

Часов в 20 я проходила мимо галереи. Перед ней столпились человек одиннадцать мужчин, наряженных в цилиндры... Они завели меня на открытие выставки: подумали, что я музыкант, и заставили играть...

На минуте десятой я сдаюсь – признаюсь, что я худож-

ник, а палки, которые торчали у меня за спиной, это не смычки, а ножки этюдника.

P. S. Открытие началось в 18:00. Фуршетные столы были растерзаны. Гости были не только сыты но и... В общем, не мудрено, что меня приняли за музыканта.

4.

Случилась со мной еще вот какая история:

Пошла я вчера ночью работать на Campo Santo, возле моста (как художник работать пошла)...

Вдруг, как из тумана, предстал передо мной парень с прекрасным английским.

Хотел обзавестись моими открытками. После первой моей фразы на английском он быстро поинтересовался, не говорю ли я по-русски. (Блиин - английский играет со мной в прятки.)

Оказалось, что он математик с «серьезными результатами».

Уже двадцать пять лет живет в Лондоне.

Одессит-масон (хотя толком не разъяснил, что это значит), на что я ему ответила, что в Киеве всех одесситов считают масонами.

Он рассказал, что в Одессе есть заброшенный масонский дом, который он никак найти не может – даже на карте.

Мы стояли как раз напротив церкви. Математик указал носом в небо над церковью и сказал, что с Ним он не во всем согласен.

Потом он признался, что страстно и безответно влюблен. Я ему сказала, что это хорошо. Он дал мне свой лондонский номер телефона.

В полночь, как и положено, масон растворился в тумане над мостом, предварительно приобретя три открытки-оригинала.

P. S. Люблю одесситов-масонов с математическим складом ума и серьезными результатами из Лондона.

5.

А это история случается со мной уже много лет, да никак не случится, потому что *sempre chiuso!* (всегда закрыто).

Есть недалеко от Campo San Giacomo dall'Orio бар для молодежи – венецианской преимущественно.

У бара этого длинная история.

Его пару раз закрывали, так как уж очень он популярный и шумный.

Молодежь устраивала страйки. В одном из них участвовала и я, хотя в баре том никогда не была.

Страйки превращались в огромную музыкальную тусовку, в которой я не находила себе места и старалась, дабы не терять зря время, подтягивать свой итальянский. Подтягивать его было непросто: многие венецианцы говорят на диалекте, который не каждый итальянец-то и поймет. Например: слово «деньги» на итальянском – *soldi*, а на венецианском диалекте – *исгей*...

В общем, бар отстояли. Работает уже года два. Ведет себя более чем прилично. В 22:30 они перестают продавать что-либо, но закрываются ровно в 23:00.

Огромная тусовка продолжает стоять где-то до полуночи, но за гул после 23:00 бар уже не отвечает.

Раз пятнадцать хотела пойти вечерком выпить популярный венецианский напиток «шприц», но ни разу не получалось.

Каждый раз желание ко мне приходило в 23:45, и баристы всегда мне торжественно отвечали: *già chiuso* (уже закрыто).

Йолки...

6.

А на следующий день на том же Campo Santa Margherita, где чайка виртуозно вышибла у меня из рук *la calzone*, начался страйк. И причиной тому была глобализация.

Здесь собрались венецианцы и только. Если ты не венецианец, то не можешь поставить свою подпись за экологию и приостановление глобализации...

Лозунги были типа:

«Нет – большим кораблям в лагуне»,

«Нет – застройкам»,

«Нет – расширению аэропорта Treviso»,

«Нет – вырубке деревьев».

Ко мне подошел пожилой венецианец в солнцезащитных очках и, взглянув поверх них, предложил поставить подпись. Я пояснила, что не венецианка. Он запретил мне ставить подпись и предложил прийти, когда мой статус изменится.

А происходило это все прямо напротив лозунга об иммигрантах в Венеции.

P. S. А я не иммигрант, если что.

7.

Последние несколько лет волна глобализации ворвалась на остров и продолжает накатывать. Но сохранились еще старые аутентичные венецианские кафешки.

В Pasticceria Tonolo сейчас работают очень взрослые венецианские дамы-синьоре и один молодой рагаццо, видимо, сын кого-то из них. Здесь подают эспрессо и маленькие сладости.

Помещение длинное и достаточно узкое, как вагон трамвая. Почти всегда оно переполнено.

Процедура наслаждения выглядит приблизительно так.

Вы протискиваетесь вглубь кафе, где вас ожидает одна из синьор. Спрашивает вас, с чем вы собираетесь пить кофе. Во время карнавала, например, жутко популярны *zabaione* или *fritelli* (пончики). Сразу разметают все! Одной рукой она продолжает готовить кофе, а другой вручает вам пончик в салфетке – прямо в руку. Вы порываетесь заплатить, но синьоре останавливающим жестом и с улыбкой призывают не спешить, а вначале подкрепиться. Так как свободных мест в зале уже практически нет, вам приходится лакомиться на весу – чашка с блюдцем в одной руке, сладость в другой. В общем, чтобы ходить по старинным венецианским кафешкам, нужна немалая сноровка, но это того стоит.

P. S. В конце концов ты все-таки платишь за угощение и начинаешь протискиваться к выходу.